

Рахматуллин Рафаэль Юсупович

НЕКЛАССИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются генезис, эволюция и сущность неклассического рационализма. Он характеризуется как рационалистический вариант неклассической философии. Суть неклассического рационализма усматривается в конструктивной деятельности разума человека в формировании картины мира. Это приводит к появлению новой - "от-субъекта" - онтологии. В новейшей истории наиболее ярким проявлением неклассического рационализма выступает аналитическая философия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.63

Философские науки

В статье рассматриваются генезис, эволюция и сущность неклассического рационализма. Он характеризуется как рационалистический вариант неклассической философии. Суть неклассического рационализма усматривается в конструктивной деятельности разума человека в формировании картины мира. Это приводит к появлению новой – «от-субъекта» – онтологии. В новейшей истории наиболее ярким проявлением неклассического рационализма выступает аналитическая философия.

Ключевые слова и фразы: неклассическая философия; иррациональное; неклассический рационализм; неклассическая наука; онтология; априоризм; аналитическая философия.

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа
rafat54@mail.ru

НЕКЛАССИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Неклассический рационализм является вторым из трех этапов развития рационалистической парадигмы, пришедших на смену классическому рационализму. От последнего его отличают два признака: а) перенос акцента с исследования онтологических проблем к гносеологическим; б) если в классическом рационализме свойство рациональности приписывается всей объективной реальности, то в неклассическом – этим свойством обладает лишь субъективная реальность.

Неклассический рационализм необходимо отличать от неклассической философии, истоки которой восходят к учениям С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, обративших внимание на важность учета иррациональных факторов – чувств, воли, переживаний – во взглядах и поступках человека. По мнению сторонников неклассической философии, именно иррациональное первично и определяет особенности той картины мира, которую конструирует субъект. Но сама идея переноса акцента философии с объекта на субъект, характерная для неклассической философии, полностью поддерживается и сторонниками неклассического рационализма. Заметим, что она характеризует и неклассическую науку. Например, идея неклассической физики о соотношении неопределенностей, введенная В. Гейзенбергом, предполагает, что результат исследования элементарных частиц зависит от наблюдателя, исследующего эти частицы [2, с. 16-17]. Гейзенберг замечает, что и противоречие между различными результатами исследования одних и тех же квантовых явлений, согласно принципу дополненности Бора, возникает из-за различия границ применимости полученной картины, которые определяются самим исследователем [Там же, с. 17-18]. «Мы должны помнить, что то, что мы наблюдаем, – это не сама природа, а природа, которая выступает в том виде, в каком она выявляется благодаря нашему способу постановки вопросов», – подытоживает эту мысль Гейзенберг [Там же, с. 27]. Мы считаем, что неклассический рационализм является рационалистическим вариантом неклассической философии.

Как известно, онтология классической философии базируется на идее, согласно которой картина мира такова, каков сам мир. Картина мира есть репрезентант самого мира: был бы мир другим, другой была бы и его картина. Поскольку сознание обладает свойством интенциональности, то созданную самим картину мира человек воспринимает как объективный и обладающий рациональностью мир. Такую позицию можно характеризовать как «от-объекта онтологию». В ней объективное детерминирует субъективное. В неклассической философии же утверждается, что картина мира такова, каков создающий эту картину мира субъект. Такую точку зрения можно назвать «от-субъекта онтологией». Онтология неклассического рационализма, несомненно, является именно таковой. Но она отличается от онтологии неклассической философии тем, что в ее основе лежит рациональность субъекта: именно она создает видимость рациональности мира. Получается, что картина мира есть структурированная по *схемам разума* (И. Кант) информация о мире. На это обращает внимание и науковед В. С. Стёпин: «Классический тип рациональности концентрирует внимание только на объекте и выносит за скобки то, что относится к субъекту и средствам деятельности. Для неклассической рациональности характерна идея относительности объекта к средствам и операциям деятельности; экспликация этих средств и операций выступает условием получения истинного знания об объекте» [9, с. 635].

Мы полагаем, что истоки неклассического рационализма следует искать в учении о «вторичных качествах» Д. Локка. В работе «Опыт о человеческом разумении» он подвергает сомнению главный тезис классической гносеологии о тождестве знания об объекте самому объекту. В материальном мире, как утверждает Локк, нет ни цвета, ни тепла, ни запаха, ни вкуса: «В самих телах нет ничего сходного с этими нашими идеями» [6, с. 186]. Правда, в знаниях существует и информация о том, что принадлежит самому миру. Такое знание представлено в сознании в виде «идей» формы, движения, пустоты и названо Локком «первичными качествами». Учение рационалиста Локка легло в основу новой гносеологии, базирующейся на положении «знание есть результат синтеза объективного и субъективного. И по этой причине никакие знания нельзя называть абсолютно объективными». Ценившие вклад Локка в философию Дж. Беркли и Д. Юм в дальнейшем

усилили этот тезис, убрав из области знания тождественные объективной реальности локковские «первичные качества». «Среди людей преобладает мнение, что дома, горы, реки, одним словом, чувственные вещи имеют существование, природное или реальное, отличное от того, что их воспринимает разум», – пишет Беркли [1, с. 172]. Это высказывание дало повод называть философию Беркли солипсизмом. Мы так не думаем: он не отрицал существование мира за пределами сознания, а лишь утверждал, что о мире мы можем говорить лишь то, что содержится о нем в «воспринимающем разуме».

Скептическое отношение к принципу тождества бытия и мышления выражает и Д. Юм. Он предлагает философам перенести свои исследования из объективной реальности в субъективную. Люди называют реальностью ту картину, которая возникает в их сознании при восприятии мира, считает он. Поэтому ответ на вопрос «что такое мир?» нужно искать не вне, а в сознании человека: «Из этих впечатлений или идей памяти мы образуем своего рода систему, охватывающую все то, что мы помним как воспринятое либо внутренним восприятием, либо внешними чувствами, и каждую частность этой системы наряду с наличными впечатлениями называем обычно реальностью» [10, с. 163].

Окончательное оформление неклассического рационализма получает в работах основателя эпистемологического конструктивизма И. Канта [3; 7]. Кант согласился со многими выводами Юма, в особенности с его призывом исследовать не окружающий мир, а механизмы получения человеком знания о нем. Т. Рокмор называет Канта Коперником, создавшим образ Солнечной системы, в которой Земля уступила роль центра Солнцу. Он считает, что это же сделал Кант, поставивший в центр философии тезис «объект должен соответствовать знанию», а не наоборот. «Точно так же, как Коперник переворачивает отношения между наблюдателем и объектом, делая последний зависимым от первого, так и Кант переворачивает старую идею, согласно которой познание должно соответствовать объекту. Новый облик этой идеи таков: объект соответствует познанию», – пишет Рокмор [8, с. 41].

В философии Канта неклассический рационализм получает еще один аргумент, который называют априоризмом. Априоризм начал формироваться еще Декартом в учении о «врожденных идеях». Но наибольшее влияние на формирование кантовского априоризма оказали идеи Беркли и Юма. Так, Беркли пишет, что в сознании человека имеется знание о треугольнике, который «ни косоуголен, ни прямоуголен, ни равнобедрен, ни равнобедрен, ни неравнобедрен, но который есть вместе и всякий, и никакой из них» [1, с. 161]. Это лишенное конкретных чувственных свойств субъективное знание является, по мнению Беркли, определяющим в понимании всех треугольников. Но ни Беркли, ни Юму не удалось создать стройное учение об априорном знании. Если для Юма причинная связь между явлениями объясняется силой привычки, то Кант рассматривает эту связь как результат обработки информации сформированными у субъекта «схемами», которые он назвал временем. «Схемы суть не что иное, как априорные определения времени, подчиненные правилам и относящиеся, в применении ко всем предметам согласно порядку категорий, к временному ряду» [4, с. 181]. В целом же априоризм Канта основывается на идее существования в психике «чистых форм», не содержащих в себе конкретного содержания. Именно эти формы при помощи «продуктивного воображения» позволяют структурировать информацию о вещах в знание о них.

Неклассический рационализм достигает своего апогея в XX веке в виде аналитической философии, основанной Дж. Муром и Б. Расселом. Придерживаясь главной парадигмы классической философии об определяющей роли субъективного в познании, они делают объектом анализа язык как форму выражения мысли. Именно исследования языка, по их мнению, способны понять ошибки в мышлении. Конечно же, речь не идет о грамматическом анализе, а о выяснении значения понятия или суждения. Ф. Коплстон в статье об аналитической философии приводит пример анализа суждения «Бог любит нас». «Вопрос... состоит в том, что означает “любовь” в данном утверждении. Означает ли это, что Бог испытывает по отношению к нам чувства, подобные тем, что испытываем мы, когда любим кого-либо? Очевидно, нет, потому что у Бога не может быть “чувств”; и было бы чистым антропоморфизмом думать о Боге как испытывающем какое-то чувство» [5, с. 46]. Главной задачей аналитической философии является поиск оснований знания, прежде всего научного. Это достигается путем очистки языка от метафизических понятий, не имеющих ясного значения. Такой путь, как полагают сторонники аналитической философии, позволяет построить новую – «от-субъекта» – онтологию.

Выводы: а) неклассический рационализм отрицает наличие свойства рациональности у природы и приписывает его только человеку; б) рациональность, которой наделяют объективную реальность, объясняется проецированием «схем разума» на эту реальность. Картина мира есть не что иное, как структурированная априорными формами информация о мире.

Список источников

1. Беркли. Сочинения. М.: Мысль, 1978. 556 с.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука, 1989. 400 с.
3. Длугач Т. Б. Две концепции конструктивизма XVIII века (Кант, Фихте) // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 1. С. 120-133.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1999. 654 с.
5. Коплстон Ф. Некоторые размышления о логическом позитивизме // Коплстон Ф. История философии. XX век. М.: Центрполиграф, 2002. С. 34-54.
6. Локк Д. Сочинения: в 3-х т. / пер. с англ. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.

7. **Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р.** Генезис эпистемологического конструктивизма в европейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 151-153.
8. **Рокмор Т.** Кант о репрезентационизме и конструктивизме // Эпистемология & философия науки. 2005. № 1. С. 35-46.
9. **Стёпин В. С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
10. **Юм Д.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 733 с.

NON-CLASSICAL RATIONALISM AS A PHENOMENON OF EUROPEAN PHILOSOPHY

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Bashkir State Agrarian University in Ufa
rafat54@mail.ru

The article deals with the genesis, evolution and essence of non-classical rationalism. It is characterized as a rationalistic version of non-classical philosophy. The essence of non-classical rationalism is seen in the constructive activity of the human mind in the formation of the picture of the world. This leads to emergence of new – “from-the-subject” – ontology. In the modern history the most vivid manifestation of non-classical rationalism is analytical philosophy.

Key words and phrases: non-classical philosophy; the irrational; non-classical rationalism; non-classical science; ontology; apriorism; analytical philosophy.

УДК 1; 740

Философские науки

В статье рассматривается роль агентов социализации в процессе социализации людей, в частности, спортсменов. Раскрывается понятие «агент социализации», выявляются особенности его деятельности. Дается подробная характеристика взаимодействия агентов социализации с индивидами, проходящими процесс социализации. Выделены основные агенты социализации в спорте, описана их деятельность, обозначены их задачи и роль в успешной социализации спортсменов.

Ключевые слова и фразы: социализация; агент социализации; интеграция; конфликт личности; межличностные отношения.

Рожнев Станислав Сергеевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
rozhnev.stas@yandex.ru

АГЕНТЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ

Социализацию можно определить как освоение людьми социальных норм, подчинение этим нормам своего «я». Эти социальные нормы становятся для индивида обязательными, поскольку в большей степени они принимаются им для самого себя [1, с. 168]. То есть социализация представляет собой процесс интеграции человека, его вхождение в какое-либо сообщество, будь то сообщество людей в целом или, например, сообщество сварщиков жилищного строительства. Процесс социализации в этом аспекте связан с моментом инициации и принятия индивидом правил данного сообщества. Этот подход наиболее типичен, он чаще других встречается в литературе, его чаще всего используют в ненаучных кругах с тем, чтобы объяснить значение понятия «социализация».

Представить социализацию можно также иначе, а именно в качестве сущностного элемента социального взаимодействия, основываясь на предположении, что люди желают повысить цену собственного имиджа. Для этого им необходимо повышать свой статус в глазах других людей, добиваться их одобрения. Социализация индивидов в этом случае удастся в той степени, в которой они направляют свои действия в соответствии с ожиданиями других [8, р. 231]. То есть этот аспект социализации связан с процессом самореализации индивида внутри сообщества. В зависимости от того, насколько успешно он реализует себя внутри этого сообщества, и можно говорить о том, насколько успешно индивид прошел процесс социализации.

Еще одна сторона социализации, на которой следует сделать акцент, – рассмотрение социализации как процесса преодоления конфликтов, которые могут быть разрешены путем как материальных средств, так и духовных, а также посредством появления определенных социально-культурных норм [4, с. 10]. Этот момент, связанный с процессом социализации индивида, заключается в том, насколько успешно он может преодолевать конфликты. Здесь, прежде всего, имеются в виду внутренние конфликты индивида с самим собой. Конфликт между своим Я, живущим по старым правилам, и его новым Я, принявшим установки и принципы нового сообщества.

Процесс социализации неизбежен для любого индивида. С момента рождения и до глубокой старости он входит в различные сообщества, где приобретает необходимые человеку навыки и усваивает правила сообщества, в котором он находится.